

ᚢᚱᚱᚲᚲᚲ ᚳ ᚳ ᚳᚳᚳ ᚳᚳᚳ ᚳ

RUSSIANS IN ARCTIC REGION

Когда русские впервые появились на берегах Белого моря, пока установить не удалось. Историк С. Ф. Платонов полагает, что это было в начале XII века, так как в одной новгородской грамоте, относящейся к 1137 году, упоминаются местности, недалеко отстоящие от Холмогор. Уже в первой половине XII века в числе Новгородских земель указывался Терский берег ("волость Тре") на Кольском полуострове.

Имеется вполне достоверное письменное свидетельство о том, что жители Терского берега Кольского полуострова были данниками новгородцев и в начале XIII века.

С середины XIII века в скандинавских источниках совершенно исчезает название местных жителей низовьев Северной Двины – "биармийцев". Последние бежали от "монголов" (то есть русских)

и просили норвежского короля Гакона разрешить им осесть в его владениях. Таким образом, наиболее вероятным временем появления русских в Беломорье можно считать середину XII века. К этому времени торговые связи Новгородской боярской республики с заморскими городами значительно расширились. Главнейшими предметами новгородского сбыта были воск, мед, сало, меха, лен, пенька и пр. В поисках новых товаров для рынков Великого Новгорода смелые новгородские люди шли на далекий Север к берегам "Студеного моря", на восток, в земли Печоры и Югры, переходили "каменный пояс" – горы Урала. Заволочье, расположенное по течению Северной Двины и прилегающее к Баренцеву морю, являлось богатейшей колонией Новгорода. Отважные новгородцы добирались до моря по рекам и волокам и разъезжали на лодках ("ушкуях") вдоль морского берега, устраивая промысловые поселки, и при удобном случае занимались ограблением туземного населения.

Нередко такой грабёж прикрывался крещением "дикой лопи" и "корельских детей".

В летописных записях первой половины XI века встречаются первые упоминания о проникновении предприимчивых новгородцев за Уральские горы. В 1032 году новгородцы под начальством Глеба ходили к Железным Воротам (возможно, Карские Ворота или какой-то из проходов через Урал). В 1079 году на Северном Урале погиб новгородский князь Глеб Святославович.

Позднее имеются указания, что новгородцы за данью "ходиша люди старин за Югру и Самоедь". Уже в те годы упоминалось под именем Лукоморья побережье у Карского залива.

В летописи Нестора под 1096 годом также со-

Lifting boats on portage

и просили норвежского короля Гакона разрешить им осесть в его владениях. Таким образом, наиболее вероятным временем появления русских в Беломорье можно считать середину XII века. К этому

Перетаскивание лодок на волоке

общается, что новгородцы ходили" за данью в Печору и Югру: "Югра же людие есть язык нем и седят с Самоядью на полуночных странах".

Новгородские дружины отправляются в Югорскую землю и в 1167 и 1187 годах. К этому времени Печора и Югра (область нижней Оби) составляли государственные "волости", где новгородцы собирали дань с туземного населения (остяков и ненцев). Новгородский путь на Югру шел по Сухоне до Устюга, далее на Печору и на Обь.

Последний поход новгородцев на Югорскую землю был в 1446 году под начальством воевод Василия Шенкурского и Михаила Яковлева. Для своего времени это было грандиозное военное предприятие. В походе участвовала целая рать в три тысячи человек. А после падения Новгорода (1478) путь на Югру оказался полностью в руках Москвы.

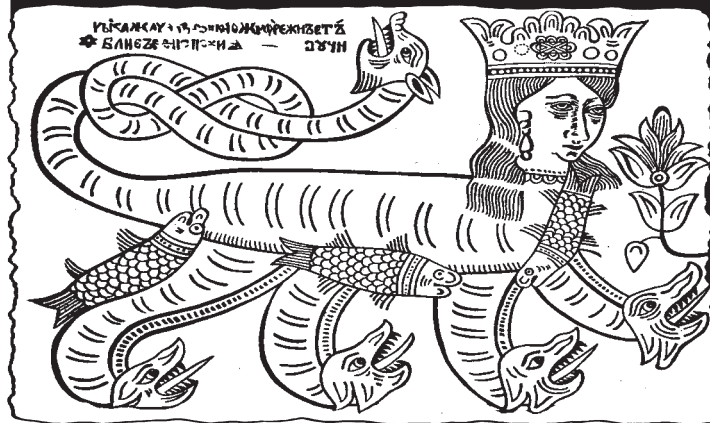
Вместе с тем потянулись на север и "обычные люди", и беглые смерды в надежде уйти от кабалы бояр и богатых новгородских купцов или в крайнем случае самим выбиться в люди. Своеобразными станциями на пути служили возникавшие в северных пустынях городки и монастыри. Народ шел вперед, ободряя себя поговоркой: "Есть Спас и за Сухоней". В 1342 году новгородский боярин Лука Варфоломеев основал на Северной Двине, примерно в 30 километрах от Холмогор, городок Орлец с крепостью.

Новгородцы упорно сопротивлялись росту московского влияния. Однако Москва настойчиво добивалась своего. В 1397 году Василий Дмитриевич, Великий князь Московско-Владимирский, дал двинянам Уставную Грамоту, по которой провозглашалось главенство московского наместника над Двинской землей.

Теперь и норвежцам приходилось иметь дело уже не со слабым и совершенно не воинственным местным населением, но с более опасным противником – русскими, которые нередко сами переходили в наступление. Для обороны от русских набегов в 1307 году на крайнем севере Норвегии была выстроена крепость Вардехуз, в старину называвшаяся нашими поморами Варгаевым (теперешний Варде). Понемногу около этой крепости образовался промысловый поселок, превратившийся позже в небольшой город.

Этот город находится далеко за полярным кругом, в северной широте 70°22', то есть в широте острова Вайгач.

Значительную роль в деле расширения русского влияния в Беломорье сыграл Соловецкий монастырь, основанный в 1429-1435 годах монахом Зосимой. В последующие 50 лет закончилось присоединение обширного Поморья к основной московской территории, и растущая московская держава начинает принимать все более активное уча-

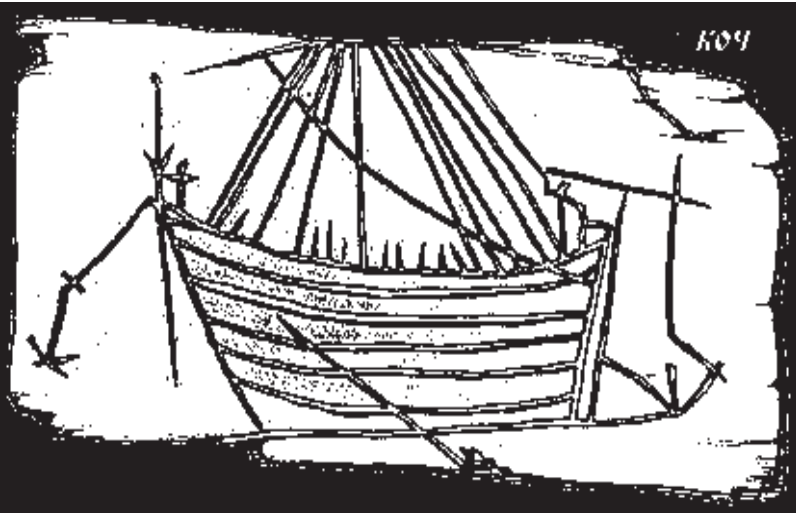
стие в европейской международной жизни. "Дьяк государев" Григорий Истома отправляется в 1496 году в качестве посла в Данию вдоль Мурманского берега.

Приток русских на Крайний Север особенно усилился во второй половине XVI века, во время царствования на Руси Ивана IV. По его повелению в 1584 году был основан город Архангельск, первоначально называвшийся Новохоломгорским городом. С основанием Архангельска Москва, по политическим соображениям, закрыла мурманские "пристанища" (порты) и сосредоточила иноземный торг в устье Северной Двины. В Коле дозволялось торговать только "трескою и палтусом и салом трескиным и китовым", другого же "торгу быть не пригоже, то место убогое".

Таким образом, Беломорье и берега Кольского полуострова были полностью освоены русскими уже во второй половине XVI века.

Rurik, founder of the Russian state (end of 9th century)

Естественным было, что, выйдя к берегам Ледовитого океана, русские занялись мореходством как в торговых целях, так и для рыбной ловли и промысла морского зверя. Английский мореплаватель Стифен Борро встретил в 1556 году в Коле тридцать русских парусных судов ("лодей"), а немного позже в Мезенском заливе – двадцать.

В составленном Борро описании своего путешествия читаем: "Наши суда посетили многих русских со стоявших здесь (в Коле) судов и пояснили, что они также намерены плыть на север для боя моржей и ловли лососевых рыб".

*И похощаще ерв тохомъ корабль егѣ
петъскій хоташъ плыти къ аскво
доноу . въ шесть по нѣ прѣшанъ ерв стѣ
великою . и дасть ныгъ въ трѣхъ нрѣ
ѣнѣ . въ кѣмъ дѣи прѣплыти на
поучиноу .*

Корабль с паломниками
(с иконы XVI в.)

Интересные сведения о размерах рыбного промысла у берегов Ледовитого океана во второй половине XVI века приводит Перссон: "В прошлом 1580 году здесь ловили рыбу 7426 лодок из России, каждая по 4 человека команды, и они платят пошлину 4-ю рыбу. Сюда прибывает и "масса народа из Норвегии, Голландии, Шотландии и Англии с массой кораблей, которые здесь стоят и ловят рыбу". Совершая плавания в целях звериного промысла, русские посещали Новую Землю и Шпицберген.

Уже упомянутый мореплаватель Борро встретился в 1556 году с русскими промышленниками, которые ему рассказывали о плаваниях на Новую Землю как о самых обычных предприятиях, ничем не примечательных. Столетием

Платье русского морехода XVII в

ранее, итальянский ученый Юлий Помпоний Лэт (1425 – 1498) указывает, что "на Крайнем Севере, недалеко от материка, находится большой остров – там редко, почти никогда не загорается день; все животные там белые, особенно медведи". По-видимому, мы имеем "первое упоминание о Новой Земле". Укажем еще на карту, составленную Рюйшем (Ruysch) в 1508 году. К северу от северо-западной части Азии на этой карте показан остров "Insula deserta", который можно рассматривать как одно из первых схематических изображений Новой Земли.

Уже вполне определенное указание на частые посещения русскими Новой Земли имеется от итальянского писателя Мавро Урбино, как это отмечает Н. Витзен в своей известной книге "Noord en Oost Tartarye" (Амстердам, 1705). Урбино пишет: "Русские, плавающие по северному морю, открыли около 107 лет тому назад остров дотоле неизвестный, обитаемый славянским народом и подверженный (по донесению Филиппа Каллимаха папе Иннокентию VIII) вечной стуже и морозу. Они назвали остров сей Филэподия, он превосходит величиной остров Кипр и показывается на картах под названием Новая Земля".

Однако с достаточной уверенностью можно утверждать, что на самом деле русские познакомились с этим островом гораздо раньше. Первые промысловые поселения стали возникать здесь в XV веке. В XVI веке русские промышленяли на Новой Земле уже регулярно.

В одном документе, опубликованном историком Перчасом и относящемся к 1584 году, гово-

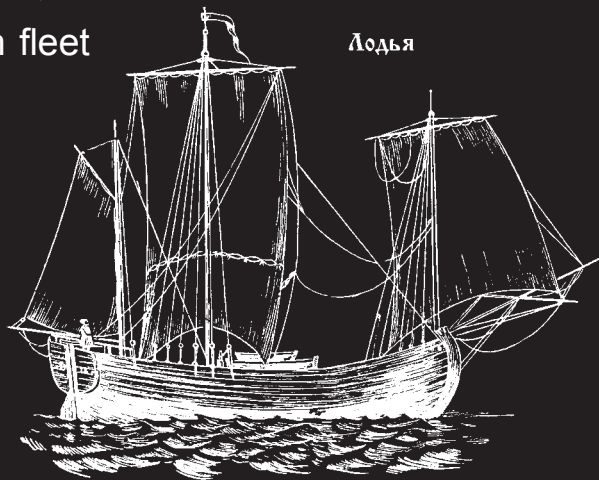
ДРЕВНИЙ ФЛОТ РОССИИ

Ancient Russian fleet

Шняка

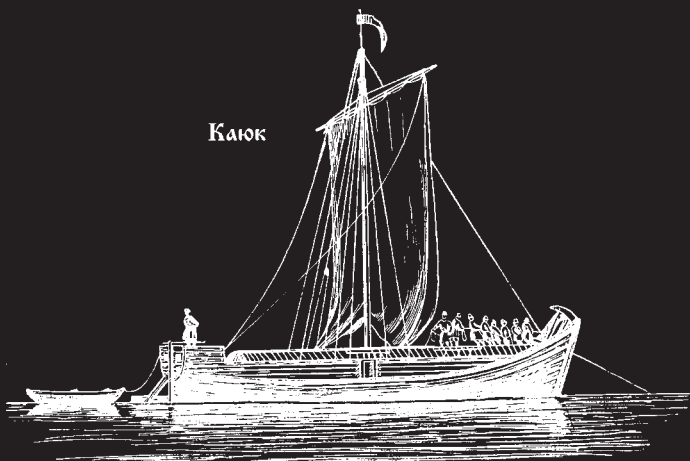
Лодья

Кочмара

Каюк

Поморский карбас

Штик

Лухтер

Весновальный карбас

The Novgorodians' campaign against, 1446

Следует напомнить, что во второй половине XVI века московская держава решительно шагнула за Урал. В 1581 году начался поход за Урал казачьей экспедиции под начальством предприимчивого уральца Василия Тимофеевича Аленина, известного в истории под именем Ермака. Экспедицию снарядили Строгановы. Завоеванная Ермаком "Новая Сибирская Землица" была включена в состав русского государства, но бесконтрольное хозяйничанье в Мангазее поморских промышленников уже сильно беспокоило московских воевод. В 1619 году торговое мореплавание из Поморья в Обскую губу было насильственно прекращено правительственным указом. Москва опасалась, что рано или поздно иностранцы станут плавать в Обь, минуя "корабельное пристанище" в Архангельске, дававшее государству большой доход ("мочно немцам пройти в Мангазею из своих земель, не занимая Архангельского города"). С другой стороны, правительство боялось, что русские купцы начнут торговать с иностранцами на Крайнем Севере, избегая уплаты пошлины ("учнут торговати с немцы, утаясь в Югорском Шару, на Колгуеве, на Канином Носу, и государеве казне в пошлинах истеря будет"). Поэтому, как писал в Москву тобольский воевода князь Иван Куракин, "немцам в Мангазею торговать ездити позволить не мощно; да не токмо им ездити, ино-б и русским людям морем в Мангазею от Архангельского города ездити не велеть". Вести торговлю с Мангазеей предписывалось только сухим путем, через Тобольск и Березов.

Russian Tsar Mikhail (1596-1645, ruled 1613-

Царь Михаил Федорович (1596-1645, правил 1613-45)

Указ московского правительства надолго за-

держал развитие морских связей с Обь-Енисейским краем. Вопрос об использовании Северного морского пути был вновь поставлен только 250 лет спустя русским деятелем Севера М.К. Сидоровым, а регулярная эксплуатация этого пути началась лишь при советской власти.

И все-таки история русского арктического мореплавания это не только предыстория освоения территории Сибири. Полярные мореходы сами вели интенсивный поиск морского пути в восточном направлении и в 1648 году вышли к проливу, соединяющему Северный Ледовитый и Тихий океан.

Zosima and Savaty, founders of the Solovetsky

